

Внешность играет важную роль. Оставив в стороне молодого человека с артистичными наклонностями и офисного работника в рубашке и брюках, один только Истинный человек Минъин своим видом вызывал симпатию.

Жена Цзян Синьси, измученная тревогой, страхом, надеждой и разочарованием, уже была не в себе. Ухватившись за соломинку, она крепко держалась за неё. Когда Минъин заговорил, она уже поверила ему наполовину, и в этот момент её нервы не выдержали. Она обняла свою дочь и начала рыдать.

Маленькая девочка вырвалась из объятий матери и бросилась к Минъину. Её глаза были красными, крупные слёзы катились по щекам, она била кулаками и кричала:

— Вы врете! Мой папа вернётся!

— Синсин! — позвала её мать.

Перед такой четырёхлетней девочкой, которая большую часть времени проводила в своём мире, Минъин, привыкший к виртуальной реальности, оказался в растерянности. Его обычно спокойное и мудрое лицо выражало полную беспомощность.

Он не хотел причинить вред ребёнку, но и не мог от неё избавиться. В панике он крикнул двум своим помощникам у двери:

— Вы что, не понимаете, чьё это дело? Я здесь только как технический специалист, а не нянька! Быстро, помогите мне её удержать!

Дети — это всегда проблема. Они хрупкие, слабые и постоянно плачут. Лучше держаться от них подальше.

Но сегодня без этого ребёнка было не обойтись.

Фэн Бай кивнул, и Фэн Янь, вздохнув, подошёл и крепко обнял девочку, удерживая её руки и ноги, и мягко сказал:

— Малышка, успокойся, не плачь. Твой папа ждёт, чтобы ты его спасла.

Фэн Бай достал фотографию и присел перед плачущей девочкой.

— Знакомо?

Это была сломанная заколка, которую он нашёл случайно. Фэн Бай просто хотел попробовать, но девочка моментально разрыдалась.

Её мать подошла, взяла ребёнка у Фэн Яня и, глядя на фото, с грустью сказала:

— Это заколка, которую Синсин очень хотела, когда мы были в магазине. Её папа обещал подарить ей на день рождения.

Женщина уже собралась с силами и пригласила троих мужчин сесть.

— Меня зовут Ся Лань, а это моя дочь Синсин. Я очень благодарна, что вы пришли. Хотя... я знаю, что его больше нет, я просто не могу с этим смириться...

Фэн Янь протянул ей салфетку, Ся Лань взяла её и поблагодарила:

— Я врач, я не верю в духов и призраков, но на этот раз я готова поверить. У моего мужа не было братьев и сестёр, его родители умерли рано. Он был добрым человеком, всегда соглашался на сверхурочную работу, а если не работал, то проводил время с нами. Полиция до сих пор не нашла его, предполагая, что у него могли быть враги. Но разве у такого человека могли быть враги? Но когда этот... даос упомянул, я вспомнила, что его мать как-то сказала, что в детстве Синьси видел странные вещи, но потом это прошло. Если так, то, возможно, его судьба была слишком лёгкой, и он увидел призраков.

— Госпожа Ся, если вы верите, это уже хорошо, — сказал Фэн Бай. — Завтра будет седьмой день с его смерти, и сила призраков в полночь будет самой сильной. Сегодня мы должны подготовиться. Э... Миньин, ты специалист, скажи, что нам нужно?

Миньин с важным видом обошел гостиную, заглянул в спальню, осмотрел весь дом и затем сказал:

— Сейчас многие считают старые традиции суевериями, но они существуют тысячелетиями не просто так. У нас нет алтаря, таблички с именем, курильницы, свечей. Алтарь — это дом для призрака, табличка — указатель для его возвращения, курильница с горящими свечами — это связь, которая не должна прерываться. Всё это необходимо.

Ся Лань растерялась, вспомнив сцены из фильмов, где люди оплакивают умерших.

— Где мне всё это найти?

Предвидя это, Миньин уже подготовился.

— Э... А Бай, принеси мой мешок.

По дороге Фэн Янь жаловался, что мешок слишком тяжёлый. Теперь стало понятно, зачем он нужен.

— Алтарь можно заменить обеденным столом, накрыть его белой тканью, поставить курильницу, взять три палочки с благовониями... Кстати, есть ли у вас рис? — спросил Миньин.

Ся Лань покачала головой.

— Я сразу же куплю. Подойдёт обычный рис?

— Белый рис подойдёт. Не торопитесь, посмотрите, что ещё нужно, и купите всё сразу, — сказал Минъин, затем велел помощникам продолжить обустройство алтаря. — Длинные свечи — это фонари для души. Как только они зажгутся, их нельзя тушить. Госпожа Ся, есть ли у вас волосы или ногти Цзян Синьси? Что-то, что было частью его тела?

— Я поищу, должно быть... что-то есть.

К счастью, после происшествия с мужем она не убиралась в доме, и мусор давно не выносила.

— Даос, нужно ли ещё его фото?

Ся Лань вышла из комнаты, держа в салфетке несколько волос.

— Да, теперь нам не хватает только таблички с именем. С ней призрак поймёт, куда ему идти.

Фэн Бай порылся в мешке, достал деревянную табличку из дуба с пустой поверхностью.

— Это она?

Минъин взял табличку, достал кисть и чернила, и спросил Ся Лань:

— Госпожа Ся, вы сами напишете или мне сделать это? Если родственник напишет, эффект будет сильнее.

— Мои иероглифы некрасивые, но я сама напишу.

Даже те, кто не верит в духов, чувствуют грусть, когда пишут такие вещи, как будто всё уже решено и ничего нельзя изменить.

— Мама... — Когда Ся Лань начала писать, её дочь обняла её за ногу, голос её дрожал. В этот момент слёзы снова потекли по лицу Ся Лань.

Она вытерла слёзы и с решимостью закончила последний штрих.

— Даос, так подойдёт?

— Госпожа Ся, примите мои соболезнования, — сказал Минъин, взял табличку и поставил её за курильницей, перед фотографией.

— Тогда я пойду куплю рис. Даосы, пожалуйста, подождите.

Фэн Бай сказал Фэн Яню:

— А Янь, пойдёшь с госпожой Ся.

Было уже 10 вечера, но в современном обществе это ещё не слишком поздно, и многие люди всё ещё бодрствовали.

Минъин нарисовал вокруг алтаря магический круг.

— Госпожа Ся и малышка, зайдите сюда. Запомните, что бы ни случилось, не выходите из круга.

Ся Лань заколебалась и спросила:

— Я... действительно смогу увидеть дух моего мужа?

Минъин кивнул, но затем предупредил:

— Этот круг не только защитит вас, но и сделает призраков видимыми. Но вы должны быть готовы. Ваш муж погиб, упав в лифте. Неупокоенные духи обычно сохраняют свой облик перед смертью, и это может быть страшно.

— Мама... — Синсин обняла Ся Лань, испуганно позвав её.

Большинство людей видели фильмы ужасов, и Ся Лань представила себе это, почувствовав страх. Тем более, её дочь была ещё маленькой.

— Даос, может, Синсин не будет участвовать? Она ещё маленькая.

Минъин посмотрел на девочку, прячущуюся в объятиях матери, и слегка нахмурился.

— Дети обладают большей силой мысли, чем взрослые. Если дух Цзян Синьси не заточен, его можно вызвать и без вас. Но, к сожалению...

— Мама, папу схватили плохие люди? — спросила Синсин.

Ся Лань ответила:

— Да.

— Мне нужно помочь, чтобы он смог убежать? — Синсин повернулась к Минъину.

Минъин ответил:

— Не могу гарантировать, но шансы увеличатся.

— Тогда я помогу, я спасу папу.

Слова дочери утешили Ся Лань.

— Хорошо, Синсин, будь со мной. Даос, мы готовы.

Минъин в последний раз предупредил:

— Ни в коем случае не выходите из круга, запомните.

— А вы...

Фэн Бай развернул леденец и указал на Фэн Яня.

— А Янь, останься здесь. Как только начнётся ритуал, они почувствуют это и не позволят нам легко вызвать дух. Так что, скорее всего, они нападут сюда. А я пойду в Башню корпорации «Люй», попробую воспользоваться их отсутствием.

Это был действительно хороший план. Минъин не возражал, но Фэн Янь не удержался и сказал:

— Будь осторожен, в прошлый раз тебя уже обнаружили, они могут быть начеку.

Фэн Бай махнул рукой.

— Не беспокойся обо мне. А вы... если умрёте, сможете выдержать путешествие в загробный мир?

Минъин усмехнулся.

— Я как раз хочу испытать эти талисманы. — Он разложил на столе несколько жёлтых бумажных талисманов. Фэн Бай и Фэн Янь подошли посмотреть, затем, скривившись, вернулись на свои места.

— Секта Тяньи Дао действительно обладает глубокими знаниями. Моё почтение.

<http://bllate.org/book/15418/1363614>